

УДК 811.11-112

DOI 10.52575/2712-7451-2023-42-3-585-592

Лингвокультурный типаж «трикстер» как часть исследования феномена языковой личности

¹ Чекулай И.В., ¹ Кучмистый В.А., ² Шустов Д.В., ¹ Прохоров Н.А.

¹ Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 3008015, г. Белгород, ул. Победы, 85

chekulai@bsu.edu.ru, kuchmistyy@bsu.edu.ru, prokhorov_n@bsu.edu.ru;

² Белгородский государственный технологический университет имени В.Г. Шухова,
Россия, 308012, г. Белгород, ул. Костюкова, 46

shustov_689@mail.ru

Аннотация. Изучение дистинктивных характеристик лингвопсихологического типа и лингвокультурного типажа «трикстера» представляется значимым в парадигме изучения феномена языковой личности. С этих позиций были проанализированы образы наиболее известных представителей данного типажа в мировой художественной литературе и факты речевых поступков некоторых реальных людей. Подчеркнуто различие трактовок архетипа «трикстер» в работах отечественных ученых и зарубежных исследователей. Сделан вывод о том, что лингвокультурный типаж «трикстер» носит универсальный характер и прослеживается в разных культурах. Для него характерны такие черты, как способность к самоуправлению, но не самодисциплине; отсутствие серьезной привязанности к кому-либо, отсутствие четкой иерархии ценностей, гибкость мышления и быстрая приспособляемость в поведении. В качестве одной из ключевых черт выделена склонность к игре и театральности. Сделан вывод о высокой частоте использования данного типажа в отечественной и зарубежной художественной литературе и кинематографе.

Ключевые слова: трикстер, лингвопсихологический тип, политический дискурс, контент анализ

Для цитирования: Чекулай И.В., Кучмистый В.А., Шустов Д.В., Прохоров Н.А. 2023. Лингвокультурный типаж «трикстер» как часть исследования феномена языковой личности. *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*, 42(3): 585–592. DOI: 10.52575/2712-7451-2023-42-3-585-592

Linguocultural Type "Trickster" As a of the Study of the Phenomenon of Linguistic Personality

¹ Igor V. Chekulai, ¹ Vladislav A. Kuchmistyy,

² Dmitriy V. Shustov, ¹ Nicholas A. Prokhorov

¹ Belgorod National Research University,
85 Pobedy St, Belgorod 308015, Russia

chekulai@bsu.edu.ru, kuchmistyy@bsu.edu.ru, prokhorov_n@bsu.edu.ru;

² Shukhov Belgorod State Technological University
46 Kostyukova St, Belgorod 308012, Russia

shustov_689@mail.ru

Abstract. The study of the distinctive characteristics of the linguistic-psychological type and the linguistic-cultural type of trickster seems to be of certain importance within the paradigm of studying the phenomenon of linguistic personality. The most famous representatives of this type from world fiction, as well as the

speech peculiarities of the certain known persons, were analyzed. The difference between the interpretations of the archetype "trickster" from the point of view of not only domestic, but also foreign researchers, has been laid an emphasis on. The authors conclude that the linguistic and cultural type of "trickster" is universal and can be traced in different cultures. Typical for him are such traits as the ability to self-government, but not self-discipline; lack of strong human attachment, lack of a clear hierarchy of values, flexible thinking and quick adaptability in behavior. The propensity for acting and theatricality is highlighted as one of the key features. In conclusion, the authors point out the high frequency in the use of this type in domestic and foreign fiction and cinema.

Keywords: trickster, linguopsychological type, political discourse, content analysis

For citation: Chekulai I.V., Kuchmistyy V.A., Shustov D.V., Prokhorov N.A. 2023. Linguocultural Type "Trickster" As a of the Study of the Phenomenon of Linguistic Personality. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 42(3): 585–592 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2023-42-3-585-592

Введение

Как известно, термин «лингвокультурный типаж» впервые появляется в работе В.И. Карасика и О.А. Дмитриевой «Лингвокультурный типаж: к определению понятия». Они определяют лингвокультурные типы как «узнаваемые образы представителей определенной культуры, совокупность которых и составляет культуру того или иного общества» [Карасик, Дмитриева, 2005, с. 8]. Результаты этого исследования значимо повлияли на общую картину исследования языковой личности.

Лингвокультурный типаж является репрезентантом определённой имеющей значение и языковую идентификацию в пределах данного лингвокультурного сообщества или, по крайней мере, узнаваемой в обществе, сферы системной деятельности. В рамках отечественного изучения языковой личности в целом и лингвокультурного типажа в частности исследования профессиональных лингвокультурных типов выполняются на материале разных языков, что является свидетельством универсального характера данного явления. В качестве примеров следует привести исследования таких наиболее «популярных» для лингвистического изучения профессий и видов деятельности в англо-саксонской лингвокультуре, как «американский бизнесмен» [Чекаева, 2012, с. 21], «американский адвокат» [Гуляева, 2009, с. 17], «британский колониальный служащий» [Деревянская, 2005, с. 202], «британский чудак» [Ярмахова, 2005, с. 12], «английский сноб» [Коровина, 2008, с. 9] и многие другие.

Следует отметить, что объект нашего исследования – трикстер как лингвокультурная данность – впервые появляется в работе В.И. Карасика и Е.А. Ярмаховой.

Остановимся на проблеме лингвокультурного типажа подробнее.

Объект и методы исследования

С одной стороны, это вполне приемлемый термин для описания некоторого парадигматического типа личности, существующей в сознании языкового социума. Но, с другой стороны, существуют различные критерии, которые вынуждают говорить о некоторой расплывчатости этого термина.

Как можно было видеть из приведенных примеров работ в данной области, в понятие лингвистического типажа включаются, во-первых, представители определённых профессий или родов занятий, а именно то, какими презумпциями различные представители языкового социума «наделяют» представителей одной и той же профессии. В этой связи заслуживает внимания диссертация Н.Г. Шаповаловой, посвящённая конфликтной языковой личности в русском массмедийном дискурсе, а именно телеведущему и шоумену Дмитрию Нагиеву, подчеркивая эпатажность его поведения как характерную индивидуальную черту [Шаповалова, 2008, с. 12].

С другой стороны, под понятие «лингвистический типаж» можно подвести и определённую поведенческую парадигму. Несомненно, к «чудаку» и «снобу» можно также добавить и «педанта», «филистера», «бонвивана» и другие поведенческие парадигмы.

Как нетрудно заметить, все поведенческие типажы отмечены стигмой оценочного отношения. В подтверждение этого тезиса можно привести слова И.В. Чекулая, который, ссылаясь на философское понятие оценки как языкового или иного внешнего выражения ценности, утверждает, что за любым оценочным отношением стоит ценностное отношение [Чекулай, 2006а, с. 36; 2006б, с. 283]. Но если по роду занятий или по иным социально значимым признакам (например, гендер, возраст, имущественное положение и т.п.) можно выделить определённый лингвокультурный типаж (например, Дениску Кораблёва из рассказов В. Драгунского можно назвать «сорванцом»), то какие объективные критерии следует выделить для описания этих поведенческих типов? Людям свойственно вести себя по-разному в различных социальных условиях и тем самым в различных коммуникативных ситуациях. Означает ли это, что при отнесении того или иного литературного персонажа, известного в обществе человека или просто родственника, знакомого или коллеги по работе в прокрустово ложе определённого лингвокультурного типажа следует ориентироваться лишь только на оценочное, а тем самым субъективированное отношение представителей определённого языкового социума к этому человеку?

Очевидно, в связи с этим необходим поиск иных, дополнительных критериев определения процесса, на основании которого люди относят других людей к определённому лингвокультурному типу. По нашему мнению, в исследованиях данной проблемы намечается новый этап, предполагающий выход на отличные от субъективных критериев оценочной квалификации людей в терминах теории языковой личности в целом и лингвокультурного типажа в частности.

Трикстер как социально обусловленный объект данного исследования имеет свои специфические особенности, которые так или иначе относят его в особую категорию опыта рубрикации в сознании и в языке в определённой лингвокультуре или в различных лингвокультурах. В связи с этим полагаем необходимым обратиться к методологическим основам выделения данного социокультурного типа в языке.

Следует отметить, что термин «трикстер» в качестве научного в отечественной научной мысли выделился относительно недавно. В частности, словарная статья в такой форме отсутствует в «Большой Советской Энциклопедии», но зато даётся в «Большой Российской Энциклопедии»: «ТРИКСТЕР (англ. Trickster – обманщик, ловкач), мифологический плут, тип культурного героя. Т. действует хитростью, часто с проявлением гипертрофированной похоти и обжорства, с нарушением моральных норм и религиозных табу, что может приводит к катастрофическим, но иногда также к благодетельным для мира последствиям – в таком случае роль Т. сближается с функцией демиурга. Т. может выступать комическим двойником или демоническим антагонистом демиурга (включая Ангро-Майню в зороастризме, дьявола в христианстве и т.п.), в т.ч. его близнецом. Образ Т., сочетающий комические и зловещие черты, отражает потребность культуры в пародировании, «крнавализации» (в терминологии М.М. Бахтина). Черты Т. сохранились в мифологических персонажах типа греч. Гермеса и герм. Локи, героях волшебных сказок (герой-неудачник типа Ивана-дурака), сказок о животных, животного эпоса, басен, комических рассказов и анекдотов, плутовского романа, амплуа комика в классическом театре, мотиве двойничества в литературе в т.п.». Как видим, это понятие возникло в сфере фольклористики и мифологии.

В ходе совместной деятельности люди замечали, что в их среде есть люди, ведущие себя вопреки установленным правилам и часто в силу этого достигающие значительных успехов. Всем известна история о том, как в древние времена мудрец Гордий завязал такой узел, который никто не мог развязать, и когда эту задача встала перед Александром Македонским, он поступил просто – он ориентировался на результат (узел должен

перестать существовать), а не на процесс (то, что его обязательно нужно было именно развязывать), и поэтому просто разрубил его. Люди, мыслящие нетривиально в определённых проблемных ситуациях, всегда становились объектом внимания, а зачастую и почитания, в том социуме, где они жили и с которым взаимодействовали. При этом они могли переступать через нормы морали и этики, в битве за выживание не пренебрегали никакими средствами, и потому эти людям зачастую наделялись сверхъестественными свойствами. Именно поэтому любой пантеон демиургов в основном состоял из личностей, которые сочетали в себе черты простых, обычных людей и некоторые свойства, которые представлялись в этом социуме как исходящие от высших сил. Это и отражалось в историях, мифах и сказках об этих существах. При этом люди всё-таки сомневались, что нормальный человек способен к таким действиям, и поэтому чаще всего эти демиурги облекались в форму деревьев, животных, различных явлений природы, которые были доступны непосредственному созерцанию людей. Таковы, например, демы в преданиях папуасов племени маринд-аним, которые приобретают формы животных (казуара, крокодила, попугая), деревьев (ротанговой, кокосовой и саговой пальмы, банана, кротона) и др. [Бирц, Неверман, 1981, с. 181–183], Ворон и Койот в сказаниях индейцев Северной Америки, которые создают реки и моря, лечат людей и даже других демиургов, и при этом их речь обладает трудно декодируемой спецификой. Так, в частности, Ворон на вопрос людей, откуда он пришёл, отвечает: «Я пришёл отовсюду» [Мифы, сказки..., 1997, с. 27].

В англоязычной лексикографии можно встретить неоднозначные трактовки понятия «трикстер». В частности, в энциклопедии “Encyclopedia Britannica” словарная статья *trickster* отсутствует, но зато в ней находим словарную статью “*Trickster tale*”, в которой даётся следующее определение этого понятия:

Trickster tale, in oral traditions worldwide, a story featuring a protagonist (often an anthropomorphized animal) who has magical powers and who is characterized as a compendium of opposites. Simultaneously an omniscient creator and an innocent fool, a malicious destroyer and a childlike prankster, the trickster-hero serves as a sort of folkloric scapegoat onto which are projected the fears, failures, and unattained ideals of the source culture.

Как можно видеть, это определение перекликается с отечественным в том, что жизнь концепту, выражаемому термином «трикстер», дают, в первую очередь, бытовой и религиозный фольклор. В то же время в англоязычных лексикографических изданиях можно встретить и дефиницию этого понятия в его отнесённости к человеку определённого поведения. Так, в частности, в толковом словаре Collins Cobuild даётся следующая словарная статья:

“A **trickster** is a person who deceives or cheats people, usually in order to get money from them; a rather old-fashioned word” [Sinclair, 1990, p. 1561].

Однотипное определение даётся и в *New Webster’s Dictionary of the English Language*: ‘trickster... *n.* A person who plays tricks on others; a deceiver; a cheat” [New Webster’s..., 1988, p. 1646].

Теперь хотелось бы остановиться на междисциплинарной сущности этого понятия. Хотя это и несколько не согласуется с вышеприведенными определениями из англоязычных толковых словарей, термин «трикстер» используется не только в гуманитарных науках, но и в психологии. И, соответственно, он получает более сложные семантические интерпретации. В настоящее время трикстер стал предметом исследования множества ученых – философов, антропологов, культурологов, фольклористов, театроведов и др. К концу XX века в философии и культурологии трикстер был признан одним из основополагающих персонажей человеческой культуры.

В научный обиход данный термин относительно недавно (а именно в 1956 году в монографии “*Trickster*”) ввел американский исследователь мифов североамериканских индейцев Пол Радин. Тем не менее, следует отметить, что первым внедрил этот термин в науку Карл Густав Юнг.

На наш взгляд, достаточно содержательно и всесторонне образ трикстера обоснован О.Н. Прохоровой и И.В. Чекулаем в работе ««Трикстер» как лингвопсихологический тип и его репрезентация языковыми средствами в художественном пространстве» [Прохорова, Чекулай, 2011, с. 214-215]. Сразу хотелось бы отметить, что «трикстер» определяется не как тип языковой личности или лингвокультурного персонажа, а как «лингвопсихологический тип», что, на наш взгляд, наиболее чётко отражает сущность трикстера как особого гуманитарного понятия. Как отмечают авторы, «определение понятия ТРИКСТЕР не представляет особой сложности к его пониманию» [Прохорова, Чекулай, 2011, с. 214-215].

О.Н. Прохорова и И.В. Чекулай отмечают также многогранность этого понятия, по их мнению, трикстер (по крайней мере, в художественной литературе) выходит за рамки тех его атрибутов, о которых речь шла выше. По их мнению, трикстер может обладать и лукавством, и остроумием, и простодушием, и даже может разыгрывать из себя недалекого человека, но при этом он отнюдь не глуп уже хотя бы потому, что способность разыгрывать, а не просто обманывать людей явно несвойственна людям с ограниченными интеллектуальными характеристиками [Прохорова, Чекулай, 2011].

Трикстеры в российской литературе зачастую были именно простыми, достаточно откровенными персонажами, но отнюдь не человеконенавистниками, и их «зловредность» была направлена исключительно на людей, совершавших гадости, подлости, нечистых на руку и т. п. Это и Иванушка-Дурачок, и Балда, и шут Фома из «Русских народных сказок» А.Н. Афанасьева, которые наказывают злых братьев, скупого попа и других отрицательных персонажей. В цикле сказок народов Африки о трикстере-пауке Ананси наказывает злых, жадных и самоуверенных животных, которые намного сильнее его (тигра, крокодила и прочих). Очевидно, в этих образах отражается извечная мечта простого народа о том, что бедный и угнетённый человек всегда сумеет наказать поступающих с ним несправедливо сильных мира сего, если поведёт себя остроумно.

В отечественной литературе классическим образом трикстера считается Остап Бендер, в образе которого, кстати, проявляется и еще одна черта трикстера, на которую не указывалось ни в одном из исследований. В большинстве случаев он прагматичен и стремится во всём найти удовлетворение собственных материальных или иных личных интересов. Например, одним из классических образов литературы Возрождения является Панург из произведений Ф. Рабле о Гаргантюа и Пантагрюэле, который сначала оскорбляет владельца овечьего стада, а когда тот в отместку начинает оскорблять Панурга, называя его «рогоносцем», бросает в море одну из овец, за которой вслед бросаются прочие овцы и их владелец в отчаянной попытке спасти хоть одну из них. Несомненно, последнего губят собственные заносчивость и жадность, но действия Панурга едва ли можно оценивать как положительные с точки зрения человечности и морали.

Собственно говоря, литературный трикстер зачастую делает зло во имя зла, не задумываясь о последствиях и в то же время пытаясь получить определённую выгоду. При этом он часто оказывается «при собственном интересе». Именно эта особенность трикстера сопровождает многие литературные произведения. Без каких-либо средств к существованию в конечном счёте остаётся вчерашний миллионер Остап Бендер.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы. Данное понятие не сводится к каким-либо четко очерченным социальным параметрам. Трикстером может быть простолюдин и представитель знати, человек, облечённый властью, и маргинал. Трикстер не имеет национальности; это литературный мировой, можно сказать, универсальный тип художественного изображения. Он способен к самомобилизации, но неспособен постоянно соблюдать дисциплину, поэтому трикстеры крайне редко встречаются в силовых структурах, где строгая служебная иерархия и дисциплина являются основными

требованиями. У него нет серьезных привязанностей, хотя и он способен к глубоким переживаниям и чувствам. Игра для него не просто любимое занятие, а образ жизни. Он способен поставить на кон всю предыдущую жизнь, при этом часто оказывается в проигрыше, но недолго переживает из-за этого, поскольку ищет новые пути для самореализации своей «трикстерской сущности».

Существует сфера реальной жизни, которая, как правило, становится нишей для человека, ищущего острых ощущений в жизни, игрока по натуре. Это сфера удовлетворения сильных амбиций и страстей, желаний и стремлений. Точнее говоря, это несколько взаимосвязанных между собою сфер, а именно, это политика (включая власть), искусство и журналистика.

Несомненно, все эти сферы имеют собственные дискурсивно-лингвистические параметры, и поэтому попытка рассматривать существенные лингвистические характеристики трикстера как лингвокультурного типажа или как языковую личность безотносительно границ между этими разновидностями институционального дискурса были бы практически обречены на выяснение особенностей идиолекта некоторой психологической разновидности личности.

Таким образом, трикстер – это особый лингвокультурный типаж, который обладает рядом черт, позволяющих выделить его наряду с другими типажамми языковой личности. Прежде всего следует отметить, что он носит универсальный характер и прослеживается в разных лингвокультурах. Для него типичны такие черты, как способность к самоуправлению, но не самодисциплине; отсутствие привязанности. Игра – это способ его существования. Этот типаж характерен для художественной литературы и кинематографии, но встретить трикстера можно и в реальной жизни.

Список источников

- Бирц П., Неверман Г. 1981. Мифы и предания папуасов маринд-аним. Пер. с нем. Г.Л. Пермякова и М.С. Харитоновой. Под ред. Б.Н. Путилова. М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 352 с. (Wirz P. 1922-1925. Die Marind-anim von Holländisch-Süd-Neuguinea. 4 t. en 2 vol. Hamburg, L. Friederichsen; Nevermann H. 1957. Söhne des tötenden Vaters. Dämonen- und Kopfjägergeschichten aus Neuguinea. Kassel, 225 p.)
- Мифы, сказки и легенды индейцев: Северо-западное побережье Северной Америки. 1997. Пер. с индейских, англ. и нем. яз. Н.Б. Вахтина и О.И. Романовой. Под ред. О.И. Романовой. М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 519 с.
- Трикстер. 2022-2023. Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия». URL: <https://bigenc.ru/c/trikster-d812ae> (дата обращения: 07.07.2022).
- Шабалина Т. 1997–2023. Трикстер. Энциклопедия Кругосвет. URL: https://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/teatr_i_kino/TRIKSTER.html#:~:text (дата обращения: 07.07.2022).
- New Webster's Dictionary of the English Language. 1988. New Dehli, Surjeet Publications, 1822 p.
- Sinclair J. 1990. Collins Cobuild English Language Dictionary. London & Glasgow, Collins, 1703 p.

Список литературы

- Гуляева Е.В. 2009. Лингвокультурный типаж «американский адвокат». Автореф. дис. ...канд. филол. наук. Волгоград, 24 с.
- Деревянская В.В. 2005. Лингвокультурный типаж «английский колониальный служащий». В кн.: Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажии. Сборник научных трудов Под ред. В.И. Карасика. Волгоград, Парадигма: 202–211.
- Карасик В.И., Дмитриева О.А. 2005. Лингвокультурный типаж: к определению понятия В кн.: Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажии. Сборник научных трудов. Под ред. В.И. Карасика. Волгоград, Парадигма: 5–25.
- Коровина А.Ю. 2008. Лингвокультурный типаж «английский сноб». Автореф. ... канд. филол. наук. Волгоград, 25 с.

- Прохорова О.Н., Чекулай И.В. 2011. «Трикстер» как лингвопсихологический тип и его репрезентация языковыми средствами в художественном пространстве. *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки*, 6(101): 213–221.
- Чекаева В.В. 2012. Лингвокультурный типаж «Американский бизнесмен»: ценностные характеристики. В кн.: Молодежь и наука. Сборник материалов VIII Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, посвященной 155-летию со дня рождения К.Э. Циолковского (19–27 апреля 2012 года, Красноярск). Под ред. О.А. Краева. Красноярск, Сибирский федеральный университет. URL: <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/7188> (дата обращения: 13.09.2016).
- Чекулай И.В. 2006а. Функционально-деятельностный подход к изучению принципов оценочной категоризации в современном английском языке. Белгород, Изд. Белгородского гос. ун-та, 234 с.
- Чекулай И.В. 2006б. Ценность и оценка в категориальной структуре современного английского языка. Дис. ... докт. филол. наук. Белгород, 473 с.
- Шаповалова Н.Г. 2008. Модель конфликтной личности участника массмедийного дискурса (на материале радио, телевидения и Интернета). Автореф. ... канд. филол. наук. Саратов, 21 с.
- Ярмахова Е.А. 2005. Лингвокультурный типаж «английский чудак». Автореф. ... канд. филол. наук. Волгоград, 24 с.

References

- Gulyaeva E.V. 2009. Lingvokul'turnyy tipazh «amerikanskiy advokat» [Linguistic and cultural type "American lawyer"]. Abstract dis. ... cand. philol. Sciences. Volgograd, 24 p.
- Derevyanskaya V.V. 2005. Lingvokul'turnyy tipazh «angliyskiy kolonial'nyy sluzhashchiy» [Linguistic and cultural type "English colonial employee"]. In: *Aksiologicheskaya lingvistika: lingvokul'turnye tipazhi* [Axiological Linguistics: Linguistic and Cultural Types]. Collection of scientific papers. Ed. V.I. Karasik. Volgograd, Publ. Paradigma: 202–211.
- Karasik V.I., Dmitrieva O.A. 2005. Lingvokul'turnyy tipazh: k opredeleniyu ponyatiya [Linguistic and cultural type: to the definition of the concept]. In: *Aksiologicheskaya lingvistika: lingvokul'turnye tipazhi* [Axiological linguistics: linguocultural types]. Collection of scientific papers. Ed. V.I. Karasik. Volgograd, Publ. Paradigma: 5–25.
- Korovina A.Yu. 2008. Lingvokul'turnyy tipazh «angliyskiy snob» [Linguistic and cultural type "English snob"]. Abstract ... cand. philol. Sciences. Volgograd, 25 p.
- Prokhorova O.N., Chekulay I.V. 2011. “Trickster” as a linguo-psychological type and its linguistic representation in the space of fiction. *Scientific bulletin of Belgorod State University. Humanities Sciences*, 6(101): 213–221 (in Russia).
- Chekaeva V.V. 2012. Lingvokul'turnyy tipazh «Amerikanskiy biznesmen»: tsennostnye kharakteristiki [Linguistic and cultural type "American businessman": value characteristics]. In: *Molodezh' i nauka* [Youth and Science]. Collection of materials of the VIII All-Russian scientific and technical conference of students, graduate students and young scientists, dedicated to the 155th anniversary of the birth of K.E. Tsiolkovsky 9April 19-27, 2012, Krasnoyarsk). Ed. O.A. Kraev. Krasnoyarsk, Publ. Sibirskiy federal'nyy universitet. Available at: <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/7188> (accessed: September 13, 2016).
- Chekulay I.V. 2006а. Funktsional'no-deyatelnostnyy podkhod k izucheniyu printsipov otsenochnoy kategorizatsii v sovremennom angliyskom yazyke [Functional-activity approach to the study of the principles of evaluative categorization in modern English]. Belgorod, Publ. Belgorodskogo gos. un-ta, 234 p.
- Chekulay I.V. 2006b. Tsennost' i otsenka v kategorial'noy strukture sovremennogo angliyskogo yazyka [Value and Evaluation in the Categorical Structure of Modern English]. Dis. ... doc. philol. Sciences. Belgorod, 473 p.

- Shapovalova N.G. 2008. Model' konfliktnoy lichnosti uchastnika massmediynogo diskursa (na materiale radio, televideniya i Interneta) [Model of the conflict personality of a participant in the mass media discourse (on the material of radio, television and the Internet)]. Abstract ... cand. philol. Sciences. Saratov, 21 p.
- Yarmakhova E.A. 2005. Lingvokul'turnyy tipazh «angliyskiy chudak» [Linguistic and cultural type "English eccentric"]. Abstract ... cand. philol. Sciences. Volgograd, 24 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 01.07.2023

Received July 01, 2023

Поступила после рецензирования 19.07.2023

Revised July 19, 2023

Принята к публикации 10.09.2023

Accepted September 10, 2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Чекулай Игорь Владимирович, доктор филологических наук, профессор кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

Igor V. Chekulay, Doctor of Philology, Professor of the Department of English Philology and Intercultural Communication, Belgorod National Research University, Belgorod, Russia.

Кучмистый Владислав Анатольевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

Vladislav A. Kuchmisty, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of English Philology and Intercultural Communication, Belgorod National Research University, Belgorod, Russia.

Шустов Дмитрий Вадимович, преподаватель кафедры иностранных языков, Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия.

Dmitry V. Shustov, Lecturer, Department of Foreign Languages, Belgorod Technological University. V.G. Shukhov, Belgorod, Russia.

Прохоров Николай Александрович, аспирант кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

Nikolai A. Prokhorov, Postgraduate Student, Department of English Philology and Intercultural Communication, Belgorod National Research University, Belgorod, Russia.